

Литрес ≡ Классика

Артур Конан Дойль

ПРИКЛЮЧЕНИЕ
В ПАНСИОНЕ
ДЛЯ МАЛЬЧИКОВ

Артур Конан Дойл

**Приключение в
пансионе для мальчиков**

«ЛитРес»

1904

Дойл А.

Приключение в пансионе для мальчиков / А. Дойл — «ЛитРес», 1904

Из престижного закрытого пансиона таинственно исчезает юный лорд Сальтайр, сын могущественного герцога. Одновременно пропадает и учитель немецкого языка, которого вскоре находят мёртвым на пустоши. Директор школы в отчаянии обращается к Шерлоку Холмсу, и великий сыщик отправляется на место, чтобы распутать клубок амбиций, семейных тайн и предательства, скрытых за стенами респектабельного заведения.

© Дойл А., 1904

© ЛитРес, 1904

Артур Конан Дойл

Приключение в пансионе для мальчиков

Серия «Литрес Классика»

© «Литрес», 2026

Мы были свидетелями нескольких драматических выходов на нашу маленькую сцену на Бейкер-стрит, но я не припомню ничего более неожиданного и потрясающего, чем первое появление доктора Торнакрофта Гюкстебля, магистра искусств, доктора философии и так далее.

Его карточка, казавшаяся слишком малой, чтобы вместить вес его академических отличий, была нам вручена за несколько секунд до появления его самого, а затем предстала и его фигура, столь крупная, помпезная и исполненная чувства собственного достоинства, что казалась воплощением самообладания и солидности. А между тем не успела дверь закрыться за ним, как он пошатнулся, и, пытаясь удержаться за стол, сполз по его краю и упал на пол.

Мы вскочили на ноги и несколько секунд смотрели в безмолвном удивлении на этот увесистый обломок кораблекрушения, говоривший о какой-то неожиданной и роковой буре,

постигшей его в океане жизни. Затем Холмс побежал за подушкой ему под голову, а я – за коньяком. Бледное лицо его было изрезано горестными морщинами, мешки под глазами были свинцового цвета, углы открытого рта были страдальчески опущены, лицо было небрито. Воротничок и рубашка носили следы долгого путешествия, а нечесанные волосы торчали во все стороны.

– Что это такое, Ватсон? – спросил Холмс.

– Полное истощение; может быть, просто голод и усталость, – ответил я, нащупав слабый пульс, в котором жизненный поток струился тонкой, скудной струей.

– Обратный билет до Маккельтона на севере Англии, – заметил Холмс, доставая билет из карманного жилета нашего бесчувственного гостя. – Еще нет двенадцати часов, рано же он выехал!

Сморщенные веки задрожали, и пара серых глаз бессмысленно взглянула на нас. Но вслед за тем обладатель их с трудом встал на ноги, и лицо его покраснело от стыда.

– Простите мне эту слабость, мистер Холмс, я несколько переутомился. Благодарю вас. Если вы будете добры дать мне стакан молока и бисквит, то я, без сомнения, оправлюсь. Мистер Холмс, я приехал сам для того, чтобы непременно вернуться вместе с вами. Я боялся, что телеграмма не убедит вас в абсолютной неотложности дела.

– Когда вы вполне оправитесь...

– Теперь я чувствую себя вполне хорошо. Не могу себе представить, почему я так ослабел. Я хочу, мистер Холмс, чтобы вы поехали со мною в Маккельтон со следующим же поездом.

Друг мой покачал головою.

– Мой коллега, доктор Ватсон, может засвидетельствовать, что мы очень заняты в настоящее время. Меня удерживает дело о феррерских документах, да еще начинается суд по делу об убийстве в Абергавенни. Только очень важные обстоятельства могут заставить меня выехать в настоящую минуту из Лондона.

– Важные! – воскликнул посетитель, вскинув вверх руки. – Неужели вы ничего не слышали о похищении единственного сына герцога Гольдернесского?

– Что? Бывшего министра?

– Именно. Мы старались не допустить, чтобы это дело попало в газеты, но вчера вечером появился намек на него в газете «Глоб». Я думал, что и вы слышали об этом.

Холмс протянул длинную тонкую руку и достал из своей справочной энциклопедии том на букву «Г».

– «Гольдернесс, шестой герцог, кавалер ордена Подвязки, тайный советник» – сколько титулов! «Барон Баверли, герцог Карстонский». Боже, какой список! «Лорд-наместник Галемширский с 1890 года, женат на Эдит, дочери сэра Чарльза Апильдора с 1888 года. Наследник и единственный сын – лорд Сальтайр. Владеет приблизительно двумястами пятьюдесятью тысячами акров земли. Копи в Ланкашире и Уэльсе. Адрес: Карлтон-хаус-террас, Гольдернесс-холл, Галемшир; Карстонский замок, в Бангоре, Уэльс. Лорд Адмиралтейства с 1872 года; первый государственный секретарь...» Ну, довольно. Этот человек, конечно, один из самых значительных в королевстве!

– Самый значительный и, пожалуй, самый богатый. Я знаю, мистер Холмс, что у вас очень возвышенный взгляд на вашу профессию и вы готовы работать ради самой работы, однако же могу вам сказать, что его светлость уже заявил, что чек в пять тысяч фунтов будет вручен тому, кто скажет, где находится его сын, и еще тысяча фунтов тому, кто назовет человека или людей, похитивших мальчика.

– Это княжеские условия, – сказал Холмс. – Я думаю, Ватсон, что мы поедем с доктором Гюкстеблем на север Англии. А теперь, доктор Гюкстебль, когда вы выпьете это молоко, будьте добры рассказать мне, что случилось, когда это случилось, как оно случилось, И какое отношение имеет доктор Торнакрофт Гюкстебль, начальник пансиона близ Маккельтона, ко всему

этому? И почему он является через три дня после происшествия (ваш небритый подбородок указывает на это) просить о моих скромных услугах?

Наш гость выпил молоко и съел бисквиты. Глаза его снова заблестели, и исчезла бледность со щек, когда он принялся очень энергично и ясно излагать обстоятельства.

– Надо вам сказать, господа, что я основатель и директор подготовительной школы. Может быть, «Комментарии к Горацию» Гюкстебля напомнят вам мое имя. Мой пансион – самая лучшая подготовительная школа в Англии. Лорд Леверсток, герцог Блэкуотер, сэр Каткарт Соумс поручили мне своих сыновей. Но я почувствовал, что моя школа достигла своего зенита, когда три недели тому назад герцог Гольдернесский прислал своего секретаря, мистера Джемса Уайльдера, с заявлением, что юный лорд Сальтайр, десяти лет, единственный сын и наследник герцога, будет поручен моему попечению. Не думал я тогда, что это будет прелюдией к самому разрушительному несчастью в моей жизни.

Мальчик прибыл первого мая, так как с этого дня начинается летний семестр. Это был прелестный юноша, и он скоро освоился у нас. Я могу вам сказать (надеюсь, что это не будет излишней болтливостью, и думаю, что частичное доверие будет нелепым в данном случае), что он был не совсем счастлив дома. Ни для кого не тайна, что супружеская жизнь герцога была не из безмятежных. Она окончилась тем, что супруги разошлись по взаимному согласию, и герцогиня поселилась на юге Франции. Это случилось незадолго до поступления ко мне ее сына, а всем известно было, что все его симпатии были на стороне матери. После ее отъезда из Гольдернесс-холла мальчик стал задумываться, а потому герцог пожелал поместить его в мое заведение. Через две недели мальчик почувствовал себя у нас как дома и, по-видимому, был совершенно счастлив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.